

УДК 327.51, 339.924

*Мишин В.Ю., Болдырев В.Е.
Mishin V.Yu., Boldyrev V.E.*

Корейский полуостров: проблемы ядерной безопасности и их влияние на экономическую интеграцию

**Korean Peninsula:
problems of nuclear safety and their impact on economic integration**

В статье анализируется взаимосвязь между вопросами ядерного нераспространения, социально-экономической и политической стабильности, как основ экономической интеграции, на примере политики США в отношении Республики Корея. Исследуются возможности России проводить политику в отношении КНДР, которая способствовала бы большей безопасности в регионе и интеграции северокорейского хозяйства.

Ключевые слова: *США, Республика Корея, Россия, КНДР, ядерное нераспространение, экономика, интеграция*

Interdependence between issues of nuclear nonproliferation, socio-economic and political stability, as economic integration basis, are analyzed in the article on U.S. politics towards Republic of Korea case. Russian possibilities to implement politics towards DPRK, which would contribute to greater regional safety and North Korean economy integration, are explored.

Key words: *USA, Republic of Korea, Russia, DPRK, nuclear nonproliferation, economy, integration*

Искусственный раздел странами-победительницами в 1945 г. прежде единой Кореи на два государства сопровождался не только формированием биполярной системы на Корейском полуострове, но и кровопролитной гражданской войной 1950 – 1953 гг. Это привело к тому, что правительства Севера и Юга в последующие годы стали рассматривать меры по обеспечению национальной безопасности, предпринятые другой стороной, как главную угрозу для собственного существования.

Такое восприятие Пхеньяном и Сеулом друг друга привело к заключению военно-политических договоров с СССР и США соответственно, а также спровоцировало локальную гонку обычных вооружений. Однако со второй половины 1960-х гг. правительство Пак Чжон Хи начало проявлять существенный интерес к ядерным вооружениям. Декларируя

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00161

МИШИН Валерий Юрьевич, заведующий Центром региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*). **E-mail:** uran_mishin@mail.ru

БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич, аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*). **E-mail:** boldyrev89@list.ru

политику разрядки на Корейском полуострове, правительство Р. Никсона не учло специфических черт баланса сил на Корейском полуострове. Вывод части американского контингента, дислоцированного на юге Корейского полуострова, стал для Сеула особым стимулом к обретению статуса ядерной державы. Негативный психологический фон создала отрицательная реакция Пхеньяна на дипломатические усилия Сеула решить корейский вопрос по образцу германского. Отнюдь не способствовало улучшению ситуации техническое перевооружение северокорейской армии. В совокупности эти факторы стимулировали развитие локальной гонки ядерных вооружений [10, р. 60-68].

Являясь участником режима нераспространения, Соединённые Штаты в середине 1970-х гг. предприняли политико-дипломатические усилия по её предотвращению. Используя союзнические отношения с Республикой Корея, в 1976 г. они заключили с её правительством соглашение, регулировавшее сферу использования атома. Ключевым его положением был отказ Сеула от военной ядерной программы. В нём также было зафиксировано право на мирное использование атомной энергии, при этом мощность реакторов ограничивалось 5 МВт [11].

В целом, соглашение явилось фундаментом для денуклеаризации юга Кореи, однако оно оказалось единственным шагом с американской стороны, вырванным из широкого контекста региональных и двусторонних отношений. Не было предпринято последовательных шагов для закрепления достигнутого успеха. Наоборот, в 1977 г. Дж. Картер директивно закрепил необходимость сокращения американских сил, дислоцированных в РК [8]. Это ставило под угрозу практическое исполнение американо-южнокорейского соглашения, т.к. вновь создавались условия, благоприятные для стремлений обрести ядерное оружие.

Сложившаяся на рубеже 1970-х – 1980-х гг. ситуация носила качественно новый характер. Во-первых, южнокорейское правительство почувствовало, что военная поддержка со стороны союзника ослабла, в то время как к концу десятилетия северокорейские вооружённые силы завершили модернизацию и качественно и количественно превосходили армию РК. Во-вторых, нефтяной шок 1979 г. и экономический спад в странах потребителя южнокорейской продукции спровоцировал в стране сильнейший экономический кризис, который дестабилизировал социальную обстановку. В-третьих, после убийства Пак Чжон Хи в 1979 г. юг полуострова погрузился в политическую нестабильность, связанную с борьбой за власть, из которой победителем вышел Чон Ду Хван.

Новым главой государства был поставлен следующий приоритет: предпринять самостоятельные меры по укреплению национальной обороноспособности. В связи с этим военные затраты выросли до 35% государственных расходов [4, р. 918] (или до 5 – 6 % от ВВП) [11], что отрицательно сказывалось на социально-экономическом развитии. Сеул наладил контакты с прокорейским лобби в Конгрессе США с целью аннулировать американо-южнокорейское соглашение 1976 г. Это позволило бы РК обрести статус ядерной державы и обеспечить достаточную безопасность, связанную с угрозой применения северокорейцами конвенциональных вооружений. Кроме того в условиях внутривосточной нестабильности этот шаг должен был поднять авторитет правительства и сторонников Чон Ду Хвана в стране. Также он демонстрировал бы неуспокоенное стремление правительства к успокоению общества, предусматривавшее наведение порядка силовыми методами. Последним приоритетом стало обеспечение политической и общественной стабильности несиловыми мерами [6; 7].

Их реализация в таком порядке грозила Соединённым Штатам тем, что один из их важных союзников в АТР стал бы проводить более неза-

висимую от них военную политику, которая определялась, главным образом, состоянием межкорейских отношений. Это могло спровоцировать снижение уровня безопасности в регионе, рост угроз дальневосточным союзникам и партнёрам США ввиду возможного применения ядерного оружия. В связи с этим политика нового президента США Р. Рейгана в отношении РК носила комплексный характер. Американский курс, который, прежде всего, должен был обеспечить безопасность этой страны, совмещал военно-политические, экономические и дипломатические меры, а вопрос о безъядерном статусе Южной Кореи стал главным, но одним из многих в его рамках.

Добившись отказа Чон Ду Хвана от попыток реанимировать военную ядерную программу в ходе переговоров на высшем уровне в феврале 1981 г., правительство США запустило программу качественного перевооружения американских сил на юге полуострова, которые отныне не сокращались. Также были выделены льготные кредиты: первый компенсировал южнокорейские траты на переоснащение армии, второй позволял Сеулу приобрести новейшее американское вооружение [4, p. 918; 11]. Результаты этого курса, по мнению Вашингтона, отчётливо просматривались уже в 1984 г., когда американо-южнокорейские вооружённые силы качественно превосходили армию КНДР [5, p. 748]. Таким образом, комплексные меры по модернизации совместной армейской группировки позволили значительно снизить степень северокорейской угрозы.

Большей безопасности на полуострове и благоприятному психологическому фону способствовало также подписание в 1985 г. северокорейским правительством Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Описанные выше меры благотворно повлияли на экономику РК. В совокупности американские и южнокорейские шаги позволили в середине 1980-х гг. стабилизировать ситуацию: вновь был зафиксирован высокий рост производства (9,3%), а темпы инфляции снизились до 0,2% [5, p. 664]. А к концу десятилетия последствия кризиса были вовсе преодолены. Это в свою очередь стимулировало бизнес Республики Корея интенсифицировать внешнюю торговлю. Его интересам, как и намерениям Вашингтона, соответствовало развитие отношений с США на основе свободной торговли. Этот режим был установлен соглашением 1988 г.

В дальнейшем оно явилось основой для развития двусторонних интеграционных процессов в области экономики, чему благоприятствовала не только обоюдная заинтересованность бизнеса двух стран и готовность правительств способствовать этому. Обе стороны ещё в конце 1980-х гг. являлись важными торговыми партнёрами друг для друга: 26,4 % экспорта РК приходилось на Соединённые Штаты, для которых Южная Корея входила в число десяти ведущих торговых партнёров [9, p. 78, 97]. Более того, даже в сложнейшие для национальных хозяйств годы экономические отношения этих стран оставались почти не затронутыми протекционистскими мерами. В дальнейшем эти отношения углублялись, развивалась их интеграционная составляющая. К началу 2010 г. это позволило сторонам достичь нового двустороннего соглашения о свободной торговле, которое считается в США образцовым документом этой категории [12]. А в 2014 г. в Сеуле заявили о стремлении вступить в америкоцентричное интеграционное объединение Транстихоокеанское партнёрство (ТТП) [1].

В целом, векторы развития американо-южнокорейских отношений, особенно в части безъядерного статуса юга полуострова, позволяют говорить о следующем:

1. Отказ страны от претензий на ядерный статус возможен, если существует внешняя сила, двусторонний или иной международный ме-

ханизм, обеспечивающие такое состояние региональной среды, при котором правительство не ощущает остро внешние угрозы.

2. Политика по денуклеаризации может быть эффективной, если одно правительство от другого не только просит отказаться от ядерных амбиций, но и способствует укреплению безопасности его страны, как перед лицом внешних, так и перед лицом внутренних угроз посредством военно-политических, экономических и иных мер.

3. Экономические меры, направленные на укрепление внутренней стабильности безъядерной страны, способствуют установлению прочных двусторонних экономических связей, способных выступить основой интеграции двух стран в будущем.

4. Действия одного из корейских государств не воспринимаются другим как фактор, дестабилизирующий обстановку на полуострове.

Выдвинутые нами положения вполне способствовали бы практическому применению, если бы не одно большое НО. Это позиция КНДР в вопросе о сворачивании собственных ядерных программ. Как известно, Пхеньян не намерен идти на любые переговоры, условием проведения которых является полный отказ от ядерных амбиций. Лидеры КНДР заявляли и заявляют, что Север никогда не сложит свой «атомный меч», а денуклеаризация впредь не может быть предметом какого-либо торга. Более того, Пхеньян отказывается отвечать на призывы возобновить шестисторонние переговоры до тех пор, пока процесс ядерного разоружения не завершится во всём мире, включая США.

2 апреля 2015 г. в Лозанне Тегеран и шесть международных посредников (Россия, Китай, Франция, Германия, Великобритания и США) достигли соглашения по Иранской ядерной программе. Тем самым был создан весомый прецедент по локализации ядерной угрозы. МИД РК поспешил сделать заявление, что это достижение международного сообщества, ставшее результатом давления на Иран и неустанного диалога между всеми сторонами, имеет значение и в решении вопроса о ядерной программе КНДР. На почве безосновательной эйфории некоторые политики и эксперты стали торопливо озвучивать идею-фикс: «А не решить ли нам проблему Северной Кореи по иранскому образцу?» Авторы статьи полагают, что подобные мечтания очень далеки от реализации по нескольким причинам. Первая была представлена выше: лидеры КНДР не повторят ошибку М. Каддафи и в среднесрочной перспективе не сядут за стол переговоров с РК и США. Другие причины озвучены самими американцами:

1. КНДР уже де-факто является ядерной державой и обладает готовыми к боевому применению атомными зарядами. Иран в этом плане «был чист».

2. На переговорах с «шестёркой» Тегеран добивался только отмены санкционного давления на экономику. Требования Пхеньяна более обширные: на первом этапе вывести войска США из РК, заключить мирный договор с Сеулом без участия третьей стороны, снять все экономические санкции с Севера, и наконец, всеобщее и безоговорочное ядерное разоружение.

3. На сегодняшний день ни КНДР, ни США не заинтересованы в переговорах по ядерному разоружению по идеологическим, экономическим и военным причинам [3].

В ряду мер и условий, снижающих угрозу, исходящую с Севера Корейского полуострова, мы поставили бы главную проблему: кто и что может вывести КНДР из изоляции и вовлечь её в мировые интеграционные процессы, которые снизят остроту ядерной проблемы? Без ура-патриотизма и фантазий мы можем говорить, что сейчас в этом вопросе взгляды Ким Чен Ына и его окружения устремлены на Россию. Действительно,

после застойных явлений на рубеже XX – XXI вв. российско-северокорейские отношения значительно улучшились. Отодвинув идеологические разногласия политических систем на второй план, Москва и Пхеньян сейчас стараются сбалансировать взаимосвязи двух стран, сблизить их позиции. Однако на этом пути остаётся ряд нерешённых проблем и ограничений.

Во-первых, Россию и КНДР более не связывают союзнические отношения. Поэтому Москва не может выступить в качестве силы, способной обеспечить достаточную (с точки зрения северокорейского руководства) безопасность перед лицом возможной угрозы со стороны РК. Более того, отсутствие соответствующего договора препятствует реализации комплексных мер по обеспечению безопасности КНДР, которые включали бы военные и невоенные аспекты.

Конечно можно возразить, что и сейчас не поздно заключить такой же договор, как и в 1961 г. Однако, здесь нужно учесть второй ограничитель – межкорейские отношения. Попытку России и КНДР скорректировать договорную базу в части совместной безопасности в Сеуле воспримут как угрозу своим интересам, что только спровоцирует очередной виток локальной напряжённости и гонки вооружений. Немногочисленные возможности сделать региональную среду более безопасной будут нивелированы.

Российские возможности ограничивает и отсутствие международного механизма, который обеспечил бы эффективную денуклеаризацию полуострова. Это справедливо и в отношении шестисторонних переговоров, для которых ключевой целью является достижение безъядерного статуса Кореи, а не обеспечение безопасности в регионе. То, в каком виде они проводились прежде, фактически означало повторение ошибки Дж. Форда в отношении РК. Как свидетельствует исторический опыт, проблема отказа от ядерных вооружений, решаемая в контексте «вооружения – энергетика», не даёт долгосрочного положительного эффекта. При малейших военно-политических изменениях на полуострове вновь возрастает риск стремления обладать атомным оружием, развивать и совершенствовать технологии его производства.

В интересах России было бы перезапустить шестисторонние переговоры, скорректировав повестку дня, в которой проблема денуклеаризации была бы вписана в широкий контекст, включающий не только военные и энергетические, но и социально-экономические и политико-психологические аспекты.

Ключевой проблемой здесь является экономическое сотрудничество. При её решении нельзя забывать, что северокорейская ракетно-ядерная программа не только средство обороны или наступления – её наличие в глазах народа КНДР создаёт имидж сильного руководства страны, что особенно актуально в условиях экономического кризиса. Развитие же северокорейского хозяйства с интеграцией его в региональное и международное пространство, включая мирный атом, создали бы принципиально новую модель региональной безопасности в АТР.

Какие существуют у России перспективы в данном контексте? Прежде всего, они связаны с желанием нынешнего северокорейского руководства модернизировать свою народно-хозяйственную систему и со стремлением России вовлечь КНДР в интеграционные связи, сделать её надёжным региональным сотрудником.

Реальным воплощением в жизнь этих планов можно считать прошедшее 27 апреля 2015 г. в Пхеньяне 7-ое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР. Впервые за долгие годы сомнений и взаимных подозрений стороны смогли разработать основные принципы

взаимодействия: равноправие отношений и реализация экономически оправданных проектов. В ряду перспективных планов согласование совместных мер по развитию транспортной инфраструктуры, энергетической составляющей, сотрудничество в области добычи природных ресурсов по новой формуле «российские инвестиции и поставки в обмен на доступ к минерально-сырьевым ресурсам КНДР», развитие совместного агропромышленного комплекса и другие. Важнейшим условием для реализации этих планов стали итоги визита правительственной делегации РФ в РК, предшествовавшего поездке в КНДР. Российская сторона получила официальное заверение в том, что «правительство Республики Корея будет поддерживать все контакты деятельность компаний, осуществляющих трёхсторонние проекты» [2].

По мнению авторов, мирное сосуществование и интеграция на Корейском полуострове вполне реальны только при доброй воле и взаимопонимании Севера и Юга при условии, что не будет вмешиваться третья сила, которой выгодно однополярное доминирование в АТР и СВА.

Литература

1. ИТАР-ТАСС. 2014, 17 декабря.
2. ИТАР-ТАСС. 2015, 26 апреля.
3. Независимое военное обозрение. 2015. 6 апреля.
4. American Foreign Policy. Current Documents. 1983. Washington: Department of State, 1985. 1477 p.
5. American Foreign Policy. Current Documents. 1984. Washington: Department of State, 1986. 1174 p.
6. Outgoing Telegram from Department of State to American Embassy in Seoul. Immediate. Subject: ROK President Chun's Meeting with the Secretary at the State Department. February 1981 // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
7. Outgoing Telegram from Department of State to American Embassy in Seoul. Subject: South Korea: Government Response to Student Opposition Role. September 1981 // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
8. PRM/NSC-13. Subject: Korea. January 29, 1977 // Federation of American Scientists Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pd.index.html> (дата обращения: 22.03.2010 г.).
9. Relations Between United States and Korea: Conflict or Cooperation? Washington: Institute for Internal Economics, 1989. 410 p.
10. Siler M. J. US Nuclear Nonproliferation Policy in the Northeast Asian Region During the Cold War: The South Korean Case // East Asia. An International Quarterly. 1998. Vol. 36. № 1. P. 52-73.
11. The Official Visit of Korean President Chun. February 1 – 3, 1981. Scope Paper, Background Papers // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
12. U.S. – Korea Free Trade Agreement. New Opportunities for U.S. Exporters Under the U.S. – Korea Trade Agreement // U.S. Trade Representative Official

Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus_fta (дата обращения: 25.05.2012 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. ITAR-TASS. 2014, 17 dekabrya.
2. ITAR-TASS. 2015, 26 aprelya.
3. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2015, 6 aprelya.
4. American Foreign Policy. Current Documents. 1983. Washington: Department of State, 1985. 1477 p.
5. American Foreign Policy. Current Documents. 1984. Washington: Department of State, 1986. 1174 p.
6. Outgoing Telegram from Department of State to American Embassy in Seoul. Immediate. Subject: ROK President Chun's Meeting with the Secretary at the State Department. February 1981 // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
7. Outgoing Telegram from Department of State to American Embassy in Seoul. Subject: South Korea: Government Response to Student Opposition Role. September 1981 // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
8. PRM/NSC-13. Subject: Korea. January 29, 1977 // Federation of American Scientists Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pd.index.html> (дата обращения: 22.03.2010 г.).
9. Relations Between United States and Korea: Conflict or Cooperation? Washington: Institute for Internal Economics, 1989. 410 p.
10. Siler M. J. US Nuclear Nonproliferation Policy in the Northeast Asian Region During the Cold War: The South Korean Case // East Asia. An International Quarterly. 1998. Vol. 36. № 1. P. 52-73.
11. The Official Visit of Korean President Chun. February 1 – 3, 1981. Scope Paper, Background Papers // The National Security Archive Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB306/index.htm> (дата обращения: 26.08.2011 г.).
12. U.S. – Korea Free Trade Agreement. New Opportunities for U.S. Exporters Under the U.S. – Korea Trade Agreement // U.S. Trade Representative Official Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus_fta (дата обращения: 25.05.2012 г.).